

Фаддей
БУЛГАРИН

Избранное

Фаддей Венедиктович Булгарин

Чертополох, или **новый** Фрейшиц без музыки

«...Солнце скрылось за небосклоном, и ночь одевала мраком город, над которым вился туман и, подымаясь, исчезал в лучах. О, если б все дурные желания испарялись ежедневно из больших городов, и любовь к человечеству освежала сердце вместе с благодатною росой! Но природа отдыхает и очищается, а злему человеку нет отдыха, нет освежения. Чертополох сидел в мрачной задумчивости на высокой горе и вперял взоры в город, как будто хотел его поглотить. Наконец здания скрылись в темноте, и Чертополох все сидел и думал...»

Содержание

Лоскуток первый	0005
Лоскуток второй Разговор на бульваре	0009
Третий лоскуток	0011
Четвертый лоскуток Разговор в кофейном доме	0013
Пятый лоскуток	0014
Шестой лоскуток Разговор в гостиной	0017
Седьмой лоскут Волшебный фонарь	0019
Примечания	0022

Фаддей Булгарин
Чертополох, или новый
Фрейшиц без музыки
(Отрывки из волшебной
сказки, найденной в
лоскутках)

Лоскуток первый

Солнце скрылось за небосклоном, и . . . Сночь одевала мраком город, над которым вился туман и, подымаясь, исчезал в лучах. О, если б все дурные желания испарялись ежедневно из больших городов, и любовь к человечеству освежала сердце вместе с благодатною росой! Но природа отдыхает и очищается, а злому человеку нет отдыха, нет освежения. Чертополох сидел в мрачной задумчивости на высокой горе и вперял взоры в город, как будто хотел его поглотить. Наконец здания скрылись в темноте, и Чертополох все сидел и думал. «Все для меня исчезло в здешнем мире! — воскликнул он: — черт меня возьми!»

Ненадобно шутить с чертом. Лишь только Чертополох промолвил последнее слова, он почувствовал, что кто-то ударил его тихо по плечу. Он обернулся и увидел перед собою человека, высокого роста, окутанного плащом; темнота препятствовала видеть черты его лица. Незнакомец вынул потайной фонарь, и Чертополох ужаснулся, взглянув на него.

Незнакомец был исполинского роста: глаза его сверкали, как уголья, нос походил на ястребиный, черные усы ниспадали на грудь, а в широком рту блестели волчьи зубы. «Ты звал меня, — сказал незнакомец: — и вот я перед тобою. Я, Адрамелех, падший дух, или, по-вашему, черт. Ты отдаешь себя мне; пожалуй — у нас для всякого сброду места довольно». Чертополох, по обычаю всех негодяев, более боялся временного несчастья, нежели вечной гибели. Он не только не испугался черта, но обрадовался приятному знакомству. «Потише, потише, господин черт, — сказал Чертополох. — Ты, вероятно, знаешь пословицу, что даром и веред не сядет. Если ты хочешь иметь меня, то поторгуемся. Что ты дашь мне за душу мою?» — «Ни гроша! — отвечал черт: — это уж старая шутка! Вы, люди, почитаете нас весьма некстати дураками, повторяя беспрестанно при всяком новом дурачестве наших собратий: да разве черт велел ему это сделать? Черт его сунул туда! — и т. п. Не клепите напраслину на черта: он берет только готовое, а вы сами трудитесь в его пользу. Ты, любезный Чертополох, столько накутил в

жизни, что душа твоя давно уже наша собственность; но как я рад служить добрым приятелям, то в угоду твою готов купить твое тело». — «Как тело! — воскликнул Чертополох: — что ты будешь с ним делать?» — «Уж это не твоя забота, — отвечал черт. — Но я обещаю не только не лишать тебя жизни преждевременно, а напротив того, помогать сколько возможно дожить до тех пор, пока тебя станут называть моим именем, т. е. старым чертом. Кроме того, я обещаю пособлять тебе во всех твоих замыслах, сколько придется по цене». — «Согласен, — сказал Чертополох Адрамелеху: — но прежде условимся: станешь ли ты помогать мне в клевете? Я страстный охотник до этой маленькой забавы». — «Изволь», — отвечал черт. «Можешь ли ты прославить меня?» — «Пожалуй, — отвечал черт. — Мои приятели, Картуш и Ванька Каин, не тебе чета, а слывут (т. е. слывут мошенниками) в целом свете; и тебя будут все знать». — «Прекрасно! — возразил Чертополох: — но я промотавшийся дворянин, и мне жить нечем». — «Об этом не заботься, — сказал черт: — и на привязи не умирают с голо-

ду, а я тебе дам всего вдоволь». — «Итак, по рукам! — воскликнул Чертополох, — я твой и телом и душою». Они ударили по рукам и поцеловались нежно. «Послушай же, приятель, — сказал черт: — другие времена, другие нравы: теперь я не могу тебя ни носить по воздуху, ни водить на прогулку по морю, аки посуху, ни наделять талисманами. Если я тебе буду нужен, запишись один в комнату, ударься кулаком в лоб и воскликни: Адрамелех, помощи! Я тотчас явлюсь к тебе. Теперь прощай, вот уж петух проснулся, поднял шею, потрянул гребешком и хочет крикнуть кукареку. Этот звук для нас ужаснее пушечных выстрелов. Но это наша тайна, прости!»

Лоскуток второй

Разговор на бульваре

А. Смотри, вот идет Чертополох.
Б. Счастливец! любовь и дружба украшают жизнь его лучшими своими цветами; слава разносит по свету имя его, на печатных листах; в доме у него приволье. Завидная участь!

А. Неужели бы ты захотел поменяться с ним своею тихою участью? На Чертополоха взглянуть страшно. На черно-желтом его лице видно чертово прикосновение, а в лукавом его взоре отражается луч адского пламени. Он полухром, полуслеп, полуглух и весь измят, как будто истолчен в чертовой иготи. Имя его, как язва, устрашает добрых, смиренных граждан. Присутствие его отравляет невинные забавы: всякое его суждение — клевета, каждая мысль — хитросплетение, каждое слово — ложь, лесть или обман. Общее презрение тяготит его существование. Нет, ты шутишь, любезный друг, говоря, что завидуешь участи Чертополоха.

Б. Но фортуна рабски повинуется ему. Он делает, что хочет, и во всем успевает.

А. До поры до времени, любезный друг! Законы нравственного мира так же непреложны, как и физического, и злые возвышаются для того только, чтобы их падение было виднее и подало спасительный урок неправедным искателям счастья. Подождем конца!

Третий лоскуток

Чертополох в бешенстве вбежал в свою комнату, прихлопнул дверь, ударил себя кулаком в лоб и громко воскликнул: «Адрамелех, помоги!» Черт немедленно предстал перед ним и сказал: «Готов служить сердечному другу. В чем дело?» — «Ты изменил мне и не сдержал слова», — сказал Чертополох. «Извини, любезный, — возразил черт. — В этом вы, господа люди, перещегооляли нас. Я все сдержал, что обещал». — «Я хотел прослыть сочинителем, — сказал Чертополох: — хотел быть славным, стал писать, и ничего не слышу, кроме брани в журналах, кроме смеху в обществах. Разве ты не обещал мне известности, славы?» — «Обещал и исполнил, — отвечал черт. — Известность и слава бывают двух родов: дурная и хорошая. Как же ты мог быть так прост, чтоб требовать доброй славы от черта? Ты стал писать о любви, о дружбе, о честности, о должностях человека — ну, словом, о таких вещах, которые не по нашей части и в которых черт не может ниспослать вдохновения. Чтоб хорошо писать о предме-

тах возвышенных, надобно иметь душу, а твоя душа — наша собственность, и мы не позволим тебе дурачиться. Самый простой человек тотчас догадается о подлоге, когда черт начнет проповедовать нравственность, или, как гласит французская пословица, *quand le diable preche la morale*[1]. Ты хотел известности — имя твое всем известно, но каким образом — это не мое дело. Хочешь ли писать хорошо, пожалуй, я научу тебя; но в таком случае примись за пасквили. Это наше дело! Ручаюсь, что ты всех перещеголяешь, когда сам черт будет твоею Музою!»

Четвертый лоскуток

Разговор в кофейном доме

В. Читал ли ты стихи Чертополоха, в которых он отделал всех своих приятелей и знакомых?

Г. Мастерское произведение! Уж верно сам черт надиктовал ему. Резко, зло, умно и как написано! Какие плавные, непринужденные стихи, какие легкие обороты, какой вымысел! Вот наконец Чертополох взялся за свое настоящее ремесло, попал на свой путь и загладил весь прежний свой вздор.

В. Но к чему это ведет? Сатира поправляет, пасквиль только гневает без поправки. Впрочем, сбить в одну кучу и добрых и злых, и умных и дураков, и друзей и врагов доказывает, что у Чертополоха нет души, нет утонченного чувства изящного и что не любовь к добру водила его пером, а злоба и зависть.

Г. Однако ж согласишься, что стихи хороши.

В. Об этом нет спора, но я бы не хотел такой славы.

Г. И я также!

Пятый лоскуток

Осенний ветер ревел в трубе; крупные дождевые капли ударили в окна; на улицах было темно и пусто. Чертополох прохаживался один по своей комнате и беспрестанно подходил к двери, на которой что-то было написано карандашом. Вдруг он остановился, ударил себя кулаком в лоб и закричал: «Адрамелех, помоги!» Черт тотчас явился и сказал: «Что нового?» — «Ты опять обманул меня!» — воскликнул Чертополох. «Ты судишь о других по себе, — возразил черт: — я твердо держусь условий и в точности исполняю все твои поручения». — «Смотри на эту дверь, — сказал Чертополох: — здесь написано около ста имен моих приятелей, людей знаменитых, известных в обществе умом и поведением; а вот на этой мраморной доске начертаны имена моих закадычных друзей. Что пользы из всего этого, когда все они называются моими друзьями и приятелями, а между тем презирают меня, бранят в глаза и за глаза и обходятся не как с другом, а как с тряпицею. Разве я искал этого, когда просил у тебя друзей? от-

вечай, вероломный!» Черт улыбнулся. «Итак, имена твоих друзей и приятелей начертаны у тебя на дереве и на мраморе, а не в сердце? — сказал Адрамелех, посматривая исподлобья на Чертополоха: — Дстойному дстойное. Как ты мог подумать, бессмысленный, чтобы черт взялся доставить тебе наслаждение душ беспорочных, дружбу истинную? Ты мне продал тело: итак, требуй телесного, а не душевного. Можно ли требовать от черта, чтоб он возбудил в душах благородных, не принадлежащих ему, любовь, склонность к своему приятелю? Нет, Чертополох, ты не в своем уме. Тебе надобна была помощь человеческая, и я привел в движение целый ад, чтоб разными обманами заставить добрых людей помогать тебе и принудить легковверных верить, что они друзья твои. Будь этим доволен и пользуйся обстоятельствами, но не желай от меня невозможного. Я могу доставить тебе приверженность людей бездушных, подобных тебе: будь доволен и этим и не имей притязаний на уважение и на дружбу людей благородных; и сверх того, не смей обременять меня несправедливыми упреками и требо-

вать от черта того, что дает одно Небо. Прости!»

Шестой лоскуток

Разговор в гостиной

Первый друг Чертополоха. А я тебя ждал
Вчера целый вечер у Чертополоха.

Второй друг Чертополоха. Признаюсь, что я лучше готов толочь в иготи сухой ремень в утарной комнате, нежели быть вместе с этим негодяем, Чертополохом. Я, сколько возможно, избегаю его.

Третий друг. Отвратительное животное. Лижется, пресмыкается, в глаза льстит, превозносит — а отворотившись, вам же строит козни, или клеветает, или лжет.

Первый друг. И беспрестанно просит каких-нибудь одолжений.

Второй друг. И всегда почти к ущербу ближнего.

Третий друг. Он во всем любит загребать жар чужими руками.

Беспристрастный. Но если вы знаете Чертополоха таким образом, зачем ездите к нему, зачем позволяете ему называть вас своими друзьями, зачем помогаете ему в кознях?

Первый друг. Я езжу к нему за тем... за тем... чтобы встретиться у него с любезными мне особами.

Второй друг. Я позволяю ему называть себя другом, но только не в глаза. Мы вместе воспитывались, и его связь с моими друзьями заставляет меня терпеливо сносить это, поистине постыдное для меня название.

Третий друг. Сам черт навязал мне родство с Чертополохом, и я поневоле должен помогать ему, сам и посредством друзей моих, потому что с участью его сопряжена участь родственников и так далее.

Беспристрастный. Странные вы люди, господа, что при всем своем уме и при вашей испытанной честности вы позволяете негодьям ловить себя сплетением разных обстоятельств и отношений, как мелкие птицы сетью, при помощи ученого коршуна. Неужели вы не обращаете внимания на то, что кто обнимается с трубочистом, на том остаются черные пятна, хотя бы он и не принадлежал к ремеслу.

Седьмой лоскут Волшебный фонарь

... «Не моя вина, — сказал черт: — что ты всегда нуждаешься в деньгах. Расчет, бережливость, приличное употребление богатства, все это по части нравственной — а моя часть *телесная*, и я не мешаюсь в распоряжение твоих страстей. Чтоб распорядиться деньгами, надобно более ума, нежели чтоб приобрести их». Чертополох слушал и молчал, наконец он сказал: «Ты давно обещал мне открыть будущее: когда же сдержишь слово?» — «Пожалуй, хоть сейчас; только я не советовал бы тебе заниматься этим». — «Я непременно хочу». — «Итак, изволь». Черт задул свечу в комнате, вынул из кармана волшебный фонарь и сказал Чертополоху: «Смотри!»

Вдруг стена исчезла, и взору открылась обширная равнина, покрытая народом. Одни рылись в земле; другие, сложив руки накрест и вздернув нос, смотрели вверх; третьи бежали и прыгали как дети и ловили мыльные пу-

зыри; четвертые толкались и ссорились между собою за разноцветные обрезки шелковых материй и игрушки, которые им бросали на драку; некоторые, взлезши на камень, что-то говорили, но их никто не слушал; иные ползали под ногами и похищали у других разные вещи; некоторые, взявшись за руки, смело пробивались через толпу, расталкивая зевак и отнимая насильно, что было под рукою. Но картина сия была столь разнообразна, что Чертополох утомился, смотря на нее, и взоры его, разбегаясь, не могли остановиться на одном предмете. Черт приметил это и, сказав: «На этой равнине люди готовятся в дорогу», — повернул фонарь. Представилось другое зрелище. В конце необозримого пространства, пересекаемого морями, реками, горами и оврагами, возвышалась Вавилонская башня, в несколько тысяч ярусов; над нею развевался флаг с надписью: «Хороший конец, всему делу венец». Люди плыли туда, ехали, бежали, шли и ползли, каждый с тяжелою котомкой за плечами. В воздухе кружились какие-то светлые призраки с лучезарными крыльями и черти в разных отвратительных ви-

дах. Светлые призраки указывали только путь, но не ускоряли шествия странников и не облегчали их тяжелой ноши. Черти кричали: «Кто хочет к нам, мы тотчас приставим на место». Чертополох увидел себя ползущего по большой дороге: он усугубил внимание, и вдруг черт схватил его представителя за волосы и поднял вверх. «Ах, какой счастливец!» — воскликнули из толпы. Черт понесся с представителем Чертополоха к башне и, добравшись до самой высоты, пустил его, — и он упал в пропасть. Черти захлопали в ладоши, раздался свист, и виденье исчезло.

* * *

Более лоскутков не отыскано, и сей последний кончится змейкою, какая делается иногда при пробе пера. На обороте последнего лоскутка было написано другим почерком (вероятно, рукою нашедшего сии отрывки) следующее: «Какая нравственная цель этой сказки? Поставьте слово *порок* вместо *черта* — и все разгадано».

Примечания

Ф. В. Булгарин уроженец Минской губернии. Отца его, бывшего соратником Костюшко, сослали в Сибирь за убийство русского генерала, когда мальчику было пять лет. Булгарин проходит курс обучения в Сухопутном кадетском корпусе в Петербурге и поступает на военную службу в лейб-гвардию, в уланский полк. Военная карьера Булгарину не удалась, он уезжает в Варшаву. Поступает на службу к Наполеону и участвует в военной кампании в Италии и Испании, а затем в бесславном походе наполеоновской армии в Россию. Попадает в русский плен и остается в России навсегда. Булгарин становится профессиональным литератором, известным своими ультрамонархическими взглядами.

Популярность Булгарина достигает зенита во вторую половину 1820-х — в начале 1830-х годов. Выходят его многочисленные романы и повести, он издает самую читаемую газету того времени — официозную «Северную пчелу». Булгарин был творческим и идейным противником Пушкина и литераторов его

круга, подозревался в сотрудничестве с III отделением. Это оттолкнуло от него передового читателя и прогрессивных критиков.

«Чертополох...» печатается по изд.: Булгарин Ф. В. Соч. — Т. 6. — Спб., 1830.

Примечания

1

Когда дьявол проповедует нравственность
(фр.).

[^^^]